

Е.В. Коренева, О.С. Крюкова

**СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
СТАТУС ВАЛЕНСИЙСКОГО ЯЗЫКА (ДИАЛЕКТА)**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, *arco2001@yandex.ru, florin2002@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринят обзор мнений о социолингвистическом статусе валенсийского языка (диалекта). Рассматриваются проблемы бытования валенсийского в общественно-политической и языковой ситуации современной Испании и перспективы его развития в будущем.

Ключевые слова: валенсийский язык (диалект); каталанский язык; языковая политика; языковое нормирование; закон о языке.

Поступила: 25.01.2018

Принята к печати: 15.03.2018

E.V. Koreneva, O.S. Kryukova

Modern sociolinguistic status of Valencian language (dialect)

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia, arco2001@yandex.ru, florin2002@yandex.ru

Abstract. The article presents the review of the opinions concerning sociolinguistic status of Valencian language (dialect). It examines the problems of functioning of Valencian language in socio-political and linguistic situation in modern Spain and its future prospects.

Keywords: Valencian language (dialect); Catalan language; language policy; language standardization; Language Act.

Received: 21.01.2018

Accepted: 15.03.2018

С лингвистической точки зрения валенсийский язык – это один из диалектов каталанского языка. Признание этого диалекта

языком – вопрос политический, который поддерживается определенными общественными силами: «Валенсийские “языковые изоляционисты” разрабатывают и распространяют в регионе особые, отличные от общекаталанских, нормы валенсийского языка» [Кожановский, 2011 а, с. 61]. Валенсийский язык (диалект) включает в себя следующие диалекты (поддиалекты): апичат, североваленсийский и южноваленсийский. Распространен в Валенсии и в области Эль-Карче в Мурсии.

Исторические сведения о валенсийском языке (диалекте) достаточно ограничены. Возникновение валенсийского принято связывать с отвоеванием Королевства Валенсии у арабов. Хайме Первый, граф Барселоны и король Арагона, начал расширение Каталонии и завоевал Майорку в 1229 г., отвоевал Валенсию в 1238 г. и, присоединив Валенсию к короне, наделил ее новыми правами. Валенсия тем не менее продолжала испытывать сильное присутствие исламской культуры еще долгое время, вплоть до изгнания мавров (1609). К арабскому населению Валенсии присоединились различные волны эмигрантов из Каталонии и Арагона, которые обосновались на новых завоеванных землях. Язык валенсийцев всегда классифицировался как западный диалект каталанского языка, т.е. такой, который показывает совпадение фонетических, лексических и морфологических признаков с особенностями диалектов каталонской провинции Лерида и земель к югу от Таррагоны. Логично думать, что это связано с преобладанием эмигрантов из этих зон. Но исторические данные, которые мы имеем, подтверждают, что это были каталонцы из восточных земель (нынешние провинции Барселона, Жирона и Руссильон), которые прибыли во времена Реконкисты и заселили Королевство Валенсия. Откуда тогда сходство валенсийского с западными разновидностями каталанского? Сведения, которые приводят Санчис и Льюрач, свидетельствуют о влиянии адстрата на каталанский, в результате которого и появилась собственно валенсийская разновидность языка [Sanchis, 1980; Llorach, 1983]. Несмотря на эти данные, которые дают представление о расширении каталанского языка, есть сторонники теории, согласно которой валенсийский – это прероманский язык. На нем говорили на землях Валенсии еще до нашествия арабов, и он не исчез во времена присутствия арабов (более восьми веков); также утверждается, что язык Валенсии – это результат эволюции романского языка мосарабской зоны, т.е.

«речь идет о языке, на котором говорило немногочисленное христианское население Валенсии», изначально билингвистичное [Гринина, 2011, с. 141]. Согласно указанной точке зрения, выражение «язык Валенсии» в древних текстах нужно рассматривать не как географическое указание, а как лингвистический термин, поскольку на территории Валенсии до прихода мавров существовала определенная разновидность романской речи, которая в период арабского господства назвалась мосарабской.

Приведенные выше утверждения основаны на предположениях, но нет документов, вполне обоснованных с научной точки зрения. Рафаэль Лапеса утверждает, что «мосарабские диалекты исчезали по мере продвижения христиан на юг и отвоевания земель. Разновидности речи тех, кого завоевывали, не могли конкурировать с языками завоевателей, более живыми и развитыми» [Lapesa, 2008]. Но для тех, кто отстаивает независимость языка в Валенсии, основным ориентиром служит работа Леопольдо Пеньярохи «El mozárabe de Valencia. Nuevas cuestiones de fonología mozárabe» [Peñarroja, 1990]. Он исходит из того, что ученые прошлого, многие из которых были служителями церкви в Валенсии и других областях Испании, хотели рассмотреть вопрос об укоренении и выживании католической церкви, даже под властью мусульман. В те времена существовала необходимость доказать, что древний испанский народ никогда не отрекался от истинной веры. Но то, что было объяснимо в контексте социальной и политической жизни эпохи, в настоящее время вряд ли может использоваться в качестве научного доказательства, чтобы оправдать предположение об источниках исконного языка валенсийцев. Леопольдо Пеньяроха предлагает свое видение «выживания» местных языков, основываясь только на хрониках и житиях, написанных в XVI–XVII вв. Его книга написана без опоры на какой-либо документ, текст или письмо, написанное на местном языке, но основывается на топонимике Валенсии.

Данные о сходстве валенсийского с каталанским являются результатом серьезных исследований, работ признанных лингвистов, таких как Жауме Фустер (Jaume Fuster), Винсенте Тусон (Vincente Tusón), Фернандо Лазаро Карретер (Fernando Lázaro Carreter) и многих других, а также исследователей из авторитетных университетов по всему миру и очень далеких от Испании академий языка. Но даже Валенсийская академия языка признала недавно единство

нормы валенсийского и каталанского языка, ставя, разумеется, акцент на то, что это язык Валенсийского Сообщества и Каталонии.

Испанская Королевская академия языка в течение многих лет придерживается одной и той же позиции в отношении валенсийского. В последнем, 22-м издании академического словаря, говорится, что валенсийский – это «*Variedad del catalán, que se usa en gran parte del antiguo reino de Valencia y se siente allí comúnmente como lengua propia*» (валенсийский – это разновидность каталанского, которая употребляется в большей части древнего королевства Валенсия и ощущается там обычно как собственный язык») [Diccionario, 2017]. Это определение было предметом многочисленных дискуссий, вызвало обсуждение и критику, что получило название «лингвистической полемики» вокруг валенсийского.

Как известно, во время диктатуры Франко подавлялись все другие языки, кроме кастильского, не было литературы на валенсийском. После создания демократического государства (1979) были предложены так называемые «Правила Пуча» («*Normas del Puig*»), т.е. орфографические правила для валенсийского, которые были приняты, изучались в школах и продвигались автономными властями Валенсии, но после смены правительства в автономии вернулись к прежним нормам («Нормам Помпеу Фабра») которые представляли собой некий гибрид между валенсийскими и каталанскими нормами. Эта ситуация продолжалась до 16 сентября 1998 г., когда была основана Валенсийская академия языка (*Academia Valenciana de la Llengua – AVL*) как своего рода политический пакт, по которому правительство Аснара, для поддержания «языкового единства» и соответствия стандартам, создавало этот институт для регулирования языковой ситуации в Валенсии.

Валенсийская академия языка в феврале 2005 г. определила валенсийский как «собственный исторически сложившийся язык валенсийцев, который с точки зрения филологии является таким же как тот, что употребляется в Каталонии и на Балеарских Островах (автономных сообществах) и в Княжестве Андорра» [Diccionario Normativo Valenciano, 2005], т.е. в какой-то степени это определение пересекается с определением Испанской Королевской академии.

В задачи академии входит редактирование нормативных документов, касающихся валенсийского. Согласно измененному статусу автономии 2006 г. (*Normas de Castellon*), Валенсийская академия языка признана единственным органом, который определяет

языковую политику применительно к валенсийскому и следит за соблюдением лексикографической традиции, литературной нормы, а также регулирует современное использование валенсийского. На сайте Валенсийской академии языка размещены нормативные словари и грамматики, а также узкоспециальные словари валенсийского, в том числе *Vocabulari jurídic* (2006); *Vocabulari nàutic* (2007); *Vocabulari de futbol* (2008); *Vocabulari del joc de pilota* (2010); *Vocabulari d'economica* (2011); *Vocabulari de la música* (2013)¹.

Итак, среди жителей Валенсии наметились три группы: «кастельянизированные жители Валенсии; валенсийцы, говорящие или стремящиеся говорить на языке своих предков и ориентирующиеся на лингвистическое единство всех каталаноговорящих; валенсийцы, отстаивающие самобытность своего родного языка и от “кастильского”, и от каталанского» [Кожановский, 2011 б, с. 71].

Современные валенсийцы двуязычны. Согласно опросу 2005 г., около 94% населения Валенсии понимают по-валенсийски, 78 – могут говорить на нем, около 50% могут писать. Согласно опросу 2015 г., проведенному Женералитатом Валенсии, 85% жителей Валенсии отметили, что они употребляют валенсийский язык чаще, чем ранее. В СМИ появился новый термин, связанный с употреблением валенсийского: «*valencianocallantes*» («валенсиано-молчание», или молчание по-валенсийски). Так называют людей, которые говорят по-валенсийски в семье, но на работе либо на досуге предпочитают пользоваться кастильским (испанским) языком. Согласно данным другого опроса, проведенного Женералитатом, сфера наибольшего употребления валенсийского – это сфера образования, а сфера наименьшего употребления – это сфера торговли, в которой только 18% граждан используют валенсийский.

В 1982 г. был принят «Закон об использовании валенсийского и образовании на нем». Закон гарантирует использование валенсийского во всех сферах общественной жизни и в образовании и обеспечивает право всех граждан Валенсийской автономии изучать валенсийский и пользоваться им, также закон стоит на защите валенсийского языка и регулирует его использование в официально-деловой сфере, определяет территории, на которых может использоваться валенсийский, и гарантирует добровольное использование гражданами валенсийского и кастильского (*Ley de uso y*

¹ Электрон. ресурс. – Mode of access: <http://www.avl.gva.es>. – *Прим. авт.*

ensenanza del valenciano, artículo 1). В данный закон были внесены изменения, последняя версия закона была принята в 2010 г.

Интересы каталанских сепаратистов требуют использовать родство каталанского и валенсийского в политических целях, а именно применять язык как инструмент для формирования так называемых «Каталонских стран» («Païses Catalanes»).

С так называемым «конфликтом о языке Валенсии» приходится сталкиваться с 1908 г., он касается двух радикально противоположных концепций понимания происхождения и сущности языка Валенсии. Споры постоянно поддерживаются сепаратистами Каталонии, так называемыми *pancatalanistas*, с их проектом создания так называемых «каталонских стран».

С одной стороны, есть так называемые *valencianistas*, которые защищают позицию, что валенсийский язык – это отдельный романский язык, плод собственной эволюции на протяжении веков из вульгарной латыни, на которой говорили в римской Испании и который сохранился на землях Валенсии, когда вторглись мавры, под именем мосарабе.

Защитниками этой теории выступают такие культурные фонды, как «Rat Penat», «Cardona i Vives», «Grup Cultural Plicità» и другие, а также в Королевской Академии Валенсийской Культуры (*Real Academia de Cultura Valenciana*), а также различные координационные фонды, такие как «Acció Regne de València (ARV)» и «La Coordinadora (FCECRV)».

На противоположной стороне – *pancatalanistas*, которые считают, что валенсийский язык – вариант каталанского, введенный в полном объеме теми каталонцами, которые пришли на земли Валенсии во время Реконкисты (отвоевания земель у арабов), и, согласно их теории, в эти времена уже не было на этих территориях других прероманских языков. Кроме того, *pancatalanistas* утверждают, что язык Валенсии не следует называть «валенсийским», поскольку его настоящее название должно быть «каталанский». Он должен подчиняться правилам орфографии и грамматики каталанского, кроме того, в его лексиконе не должно быть слов, оборотов и выражений, свойственных языку Валенсии. На стороне *pancatalanistas* тоже есть некоторые учреждения, такие как ИЕС, которые выделяют огромные деньги на пропаганду каталанского в Валенсии.

Следуя строгой научной методологии, можно сказать, что не существует одного единственного четкого критерия, позволяющего классифицировать устные и письменные формы выражения определенного сообщества говорящих как язык или как диалект; это, как правило, совокупность разных точек зрения, определяющих идентичность народа, который на нем говорит.

Среди критериев, используемых для разграничения, не только филологические (генеалогическая классификация языков и т.п.), но и социальные, политические, литературные и исторические.

В сегодняшней лингвистической ситуации в Испании мы можем охарактеризовать перспективы признания валенсийского в качестве языка со следующих позиций:

1) политической: разновидность языка определяется как язык по решению политической власти, или законных представителей автономного сообщества;

2) географической, которая связана с предыдущей: правовые нормы, которые определяют ареал, занимаемый данной разновидностью языка;

3) исторической: эволюция валенсийского шла рука об руку с развитием других романских языков Иберийского полуострова, и существует определенный вакуум письменных и других свидетельств о демографической и языковой ситуации во времена Реконкисты в Королевстве Валенсия;

4) литературной: несмотря на споры по поводу термина, литература средневековой Валенсии, как известно, достигла эпохи расцвета в течение XIV и XV вв.;

5) социальной: большая часть населения сообщества Валенсии согласна с ощущением, что она говорит на языке, дифференцированном по отношению к другим, которые ему близки географически; это чувство «лингвистической независимости» связано с национальной идентичностью и этническим самоопределением, которое формировалось на протяжении многих веков;

6) лингвистической: подходя со всей строгостью чисто лингвистических критериев, можно сказать, что валенсийский – это система, как и любой другой язык Испании, который способен удовлетворить коммуникативные потребности общества, с большим сходством с каталанским и окситанским и большей дифференциации с кастильским. Проблемы возникают, например, при

принятии решений о нормировании языка и по другим вопросам, связанным с языковой политикой и языковым планированием.

В настоящее время наиболее распространенная практика использования валенсийского связана с образованием. Для того чтобы укрепить его позиции в этой сфере, Женералитат планирует провести официальную кампанию с бюджетом 1,8 млн евро в 2018 г., а в 2019 г. – в 2,3 млн евро. Начало этой кампании, получившей название «Influencers», приурочено к Европейскому году языков. Возглавляет кампанию советник по образованию Винсент Марса и Генеральный директор по лингвистической политике Рубен Тренцано. Они, в частности, предполагают провести следующую массовую акцию: проехать на автобусе по городам Валенсии, посетить школы и университеты, а также торговые центры с пропагандой использования валенсийского; организовать кампанию в социальных сетях через наиболее активных пользователей. Предполагается также раздача футболок, браслетов, кепок и других аксессуаров с эмблемой акции. К этой кампании планируется подключить также университетских преподавателей.

Таким образом, в связи с обострением ситуации в Каталонии, проблема валенсийского из лингвистической перерастает в политическую плоскость, вынуждая жителей Валенсии занять либо прокаталанскую позицию, либо позицию, направленную против суверенитета Каталонии. Ева Сискар, в прошлом ответственная за языковое образование в Министерстве образования Валенсии, полагает: «Cuando se carece de argumentos siempre se saca el monstruo de la lengua», afirma Eva Ciscar, ex-responsable de Enseñanza en Lenguas de la consejería de Educación en la etapa de Francisco Camps (дословно: «Когда не хватает аргументов в политической борьбе, всегда вытаскивается монстр языка») [El PP valenciano, 2017].

Список литературы

1. Гридина Е.А. Валенсийский язык: Победа или поражение? // Вопр. иберо-романистики. – М., 2011. – № 11. – С. 140–144.
2. Карпова Ю.М. Некоторые исторические предпосылки современной языковой ситуации в Валенсии // Вопр. иберо-романистики. – М., 2011. – № 11. – С. 150–154.
3. Кожановский А.Н. Валенсийские «областники» против «каталонских империалистов» // Латин. Америка. – М., 2011 а. – № 7. – С. 63–77.

4. *Kozhanovskij A.N.* «Национальное строительство» в Испании // Современная Европа. – М., 2011 б. – № 4 (48). – С. 54–67.
5. *Кудряшова С.В.* Ситуация многоязычия в Испании // Язык и мир изучаемого языка. – Саратов, 2016. – № 7. – С. 55–58.
6. Языки мира: Романские языки. – М.: Academia, 2001. – 720 с.
7. Diccionario de la lengua Española / RAE (Real Academia Española). – 22-a edición actualización 2017. – Mode of access: <http://dle.rae.es/w=diccionario>
8. Diccionario normativo Valenciano // Academia Valenciana de la lengua. – Mode of access: <http://www.avl.gva.es/lexicval/>
9. *Lapesa R.* Historia de la lengua Española. – Madrid: Gredos, 2008. – 126 p.
10. *Llorach Alarcos E.* Estudios de lingüística catalana. – Madrid: Ariel, 1983. – 146 p.
11. *Peñarroja Torrejón L.* El mozárabe de Valencia: Nuevas cuestiones de fonología mozárabe. – Madrid: Ed. Gredos, 1990. – 514 p.
12. *Sanchis Guarner M.* Aproximació a la història de la llengua catalana. – Barcelona: Salvat, 1980. – 378 p.
13. *Veny J.* Estudis de geolingüística catalana. – Barcelona: Grup 62, 1978. – 205 p.
14. El PP valenciano agita el conflicto lingüístico para movilizar el voto anticatalanista // El País. – 2017. – Mode of access: https://elpais.com/ccaa/2017/04/06/valencia/1491494068_502212.html?rel=maswww.defensadelcastellano.es/uso-y-ensenanza-del-valenciano-exencion-del-valenciano
15. *Saragossa A., Casanova E.* El valenciano: Nombre, historia, situación lingüística y características básicas. – Valencia: Denes, 2010.

References

1. *Grinina E.A.* Valensijskij jazyk: Pobeda ili porazhenie? // Vopr. ibero-romanistiki. – М., 2011. – N 11. – S. 140–144.
2. *Karpova Ju. M.* Nekotorye istoricheskie predposylki sovremennoj jazykovej situacii v Valencii // Vopr. ibero-romanistiki. – М., 2011. – N 11. – S. 150–154.
3. *Kozhanovsskij A.N.* Valensijskie «oblastniki» protiv «katalonskih imperialistov» // Latin. Amerika. – М., 2011 а. – N 7. – S. 63–77.
4. *Kozhanovsskij A.N.* «Nacional'noe stroitel'stvo v Ispanii» // Sovremennaja Evropa. – М., 2011 б. – N 4 (48). – S. 54–67.
5. *Kudrjashova S.V.* Situacija mnogojazychija v Ispanii // Jazyk i mir izuchaemogo jazyka. – Saratov, 2016. – N 7. – S. 55–58.
6. Языки мира: Романские языки. – М.: Akademia, 2001. – 720 s.
7. Diccionario de la lengua Española / RAE (Real Academia Española). – 22-a edición actualización 2017. – Mode of access: (<http://dle.rae.es/w=diccionario>)
8. Diccionario normativo Valenciano // Academia Valenciana de la lengua. – Mode of access: <http://www.avl.gva.es/lexicval/>
9. *Lapesa R.* Historia de la lengua Española. – Madrid: Gredos, 2008. – 126 p.
10. *Llorach Alarcos E.* Estudios de lingüística catalana. – Madrid: Ariel. 1983. – 146 p.

11. *Peñarroja Torrejón L.* El mozárabe de Valencia: Nuevas cuestiones de fonología mozárabe. – Madrid: Ed. Gredos, 1990. – 514 p.
12. *Sanchis Guarner M.* Aproximació a la història de la llengua catalana (1980). Barcelona: Salvat, 1980. – 378 p.
13. *Veny J.* Estudis de geolingüística catalana. – Barcelona: Grup 62, 1978. – 205 p.
14. El PP valenciano agita el conflicto lingüístico para movilizar el voto anticatalanista // El País, 04.06.2017. – Mode of access: https://elpais.com/ccaa/2017/04/06/valencia/1491494068_502212.html?rel=maswww.defensadelcastellano.es/uso-y-ensenanza-del-valenciano-exencion-del-valenciano
15. *Saragossa A., Casanova E.* El valenciano: Nombre, historia, situación lingüística y características básicas. – Valencia: Denes, 2010.